

Система с самого начала чувствовала отчаяние из-за того, что Цзян Синь оказался не тем носителем, на которого она рассчитывала. А когда она почувствовала, что Цзян Синь собирается потратить карту навыков на отца цели для захвата, она едва не рухнула!

Весь экран системы заполнили иероглифы с ошибками, она была близка к тому, чтобы окончательно зависнуть, и слабым механическим голосом проговорила:

— Может, всё-таки не стоит?

Система была на грани истерики:

— Этот человек гораздо опаснее, чем ты себе представляешь!

Цзян Синь мысленно отмахнулся:

— Но я всё равно не нахожу применения этим картам, а баллы просто так лежат, пропадают.

Хотя безумие Лу Чэнфэна его немного разозлило, до использования карты навыков дело ещё не дошло, и Цзян Синь чувствовал, что по-прежнему держит ситуацию под контролем.

Он посмотрел на мужчину, чей взгляд был прикован к нему — на отца Лу Чэнфэна, Лу Яня, — и с улыбкой произвел:

— Здравствуйте, господин Лу. Вы пришли. Присаживайтесь... э-э...

Цзян Синь тихо сказал Лу Чэнфэну, который, опустив голову, прятал ярость и едва заметно дрожал:

— Быстро принеси стул для своего отца.

Лу Чэнфэн поднял глаза на Цзян Синя. Тот говорил тихо, но выглядел совершенно спокойным. Лу Чэнфэн был озадачен: он не верил, что учитель действительно не боится его отца.

Тем не менее, Лу Чэнфэн послушно придвинул стул к рабочему столу Цзян Синя, а затем встал в двух шагах за его спиной.

Цзян Синь пригласил Лу Яня сесть:

— Господин Лу, давайте присядем и поговорим.

Затем он снова обернулся к Лу Чэнфэну:

— Сходи, принеси отцу стакан воды.

Лу Чэнфэн уже было сделал шаг, собираясь переступить через беспорядок на полу, но Лу Янь, стоявший у двери, наконец подал голос:

— Не нужно, учитель Цзян.

Лу Янь смотрел на Цзян Синя, не отпуская дверную ручку. Только он сам знал, с какой силой он её сжимал — у него было импульсивное желание вырвать её с корнем.

Ему потребовалось глубоко и медленно дышать, чтобы подавить смятение в душе.

Это было пугающее чувство: казалось, любая эмоция, возникающая у него, была неразрывно связана с этим человеком.

И это при том, что они виделись впервые.

В этой захлавленной комнате, среди запаха бумаги и чернил, Лу Янь уловил едва уловимый свежий аромат.

Он решил, что сошел с ума.

Взгляд Лу Яня потяжелел. Подавив дрожь в голосе, он холодно, с пронизывающей ледяной ноткой, произнес:

— Учитель Цзян, у меня дела. Что бы вам ни понадобилось, свяжитесь с моим помощником, он всё уладит.

Сказав это, он тут же развернулся и зашагал прочь, не колеблясь ни секунды.

Цзян Синь растерянно смотрел ему вслед. Неужели он пришел в школу только для того, чтобы лично сказать, что нужно обращаться к помощнику?

— Господин Лу! — Цзян Синь не мог позволить ему уйти, он ведь ещё не успел высказать свои намерения!

Он сделал два шага вперед, чтобы преградить путь Лу Яню.

Цзян Синь схватил его за локоть, пытаясь остановить, но из-за беспорядка в кабинете наступил на красную ручку и поскользнулся...

— Ах! — испуганный вскрик пронзил барабанные перепонки Лу Яня и отозвался в самом сердце.

Лу Янь среагировал быстрее, чем успел подумать, и обернулся, чтобы подхватить падающего.

Цзян Синь, который уже успел восстановить равновесие и не должен был упасть, почувствовал, как Лу Янь его придерживает. В голове мелькнула мысль, и он расслабил ноги, с тихим ахом рухнув в объятия Лу Яня.

Система в его голове издала пронзительный визг:

— А-а-а, всё кончено, миссия провалена!

В следующее мгновение Лу Янь пришел в себя. Он посмотрел на человека в своих объятиях, на его серо-черные глаза, чистые и прозрачные, словно стекло, в которых отражались лишь он сам и весь свет звезд.

Лу Янь вздрогнул и попытался отстранить Цзян Синя.

Цзян Синь полностью обмяк, не оказывая ни малейшего сопротивления.

— Покупаю Больше терпения, использую на Лу Яне! — мысленно скомандовал он системе.

Система не могла отказать носителю: она продолжала визжать, но покупку совершила.

В одно мгновение карта навыков подействовала.

Лу Янь словно позволил Цзян Синю заглянуть себе в душу. Его руки ослабли, и Цзян Синь благополучно оказался в его объятиях.

Затем на него нахлынули странные ощущения.

Свежий аромат от Цзян Синя стал отчетливым, человек в руках казался мягким, лишенным костей, а его учащенное после испуга дыхание словно цепляло что-то внутри Лу Яня.

Он чувствовал, как в нем зарождается импульс прижать этого человека к себе как можно крепче.

Лу Янь потратил все силы, чтобы разжать руки и удержаться от прикосновений, хотя его пальцы, зависшие в воздухе, неконтролируемо дрожали.

Противоречие между физическим порывом и разумом словно разрывало его на части.

Лицо Лу Яня помрачнело, и он снова оттолкнул Цзян Синя.

Но на этот раз он рассчитал силу так, чтобы поставить его на ноги, а не отшвырнуть прочь.

Цзян Синь почувствовал, что эмоции Лу Яня немного стабилизировались, и мысленно выдохнул.

Система, пребывая в состоянии шока, слабо прошептала:

— Эффект карты скоро пройдет, хозяин, пусть он уходит, он действительно опасен!

Глаза Цзян Синя блеснули:

— У карты еще есть остаточный эффект?

Обрадовавшись, он снова пригласил Лу Яня:

— Господин Лу, раз уж вы пришли, послушайте меня пару минут.

Со стороны это выглядело так, будто Цзян Синь с сияющими глазами умоляет его остаться.

Сам не зная почему, Лу Янь, уже решивший уйти, ответил:

— Говорите, учитель Цзян, только быстрее.

Лу Чэнфэн, застывший у кулера, не мог скрыть изумления: его отец, человек с нулевым терпением, готов слушать пустую болтовню учителя Цзяна?

В следующую секунду Лу Чэнфэна осенило: неужели то, что собирается сказать Цзян Синь, это...!!!

Система начала бронировать билеты на обратный путь, готовясь искать нового носителя. Это был конец!

Цзян Синь не стал настаивать, чтобы Лу Янь сел, и, спеша воспользоваться остатками действия карты, выпалил:

— Господин Лу, выйдете за меня? Я хочу стать мачехой вашему сыну, как вам такая идея?

Атмосфера в кабинете застыла, словно скованная инеем. Воздух будто выкачали, Лу Чэнфэн даже перестал дышать, лишившись права на вдох.

Лицо Лу Яня стало темным и холодным. Он схватил Цзян Синя за воротник футболки и сжал так сильно, что тот едва не задохнулся.

Его прекрасное лицо исказила гримаса безумия и жестокости, на губах заиграла ледяная усмешка, а каждое слово звучало как смертный приговор:

— Если хочешь умереть, я могу устроить это прямо сейчас. Ты выбрал такой способ, чтобы сгинуть без следа?

Цзян Синь почувствовал, как воротник впивается в горло. Он машинально сглотнул, и его кадык едва заметно дернулся на белой шее.

Лу Янь помрачнел ещё сильнее, а Цзян Синь произнес:

— Почему же брак со мной — это верная смерть? Я не думаю, что вы убьете меня, ведь я обязательно стану достойной мачехой.

Лу Чэнфэн и система в один голос подумали: сейчас не время мечтать о карьере мачехи!

<http://bllate.org/book/22258/2329225>